

Рѣчь въ день празднованія 300 лѣтъ царствованія Дома Романовыхъ.

Во мракѣ прошлаго занялся снова день. Проснулась жизнь, улыбкой озарилось холодное лицо и засвѣтились потухнувшія очи. Одѣлись деревья опавшею листвою, поднялись бурей поверженные дубы. И прежнихъ, долгихъ лѣтъ усопшую чреду мы созерцаемъ, вновь переживая. И образы великіе Царей живые вновь встаютъ передъ глазами. Рѣка минувшаго опять течетъ, волнуясь и клубясь. И снова Божій Духъ надъ бездною витаеть. Перстомъ невидимымъ вновь пишутся прожитыя страницы. Шестокрылатый, многоочный херувимъ, служебный духъ Великаго Творца, съ душою пламенной и пламеннымъ мечемъ, со взоромъ радостнымъ и къ небу обращеннымъ, съ хвалебной пѣснью на устахъ справляетъ нынѣ свой великій праздникъ. Нѣмѣетъ на устахъ восторженная рѣчь, слеза туманитъ взоръ благоговѣйный и поражаетъ умъ величіе картины. Но сердце пламенемъ горитъ и съ силой понуждаетъ къ слову. Итакъ пусть льется праздничный псаломъ...

Три власти владѣютъ людьми—пророчество, священство и царство. Въ самомъ Иисусѣ Христѣ онѣ всѣ соединены были вмѣстѣ, но въ Его благодатномъ царствѣ по необходимости пребываютъ раздѣльно. Каждая изъ нихъ есть часть единаго Христа и отъ Него получаетъ значеніе и силу, одушевленіе и направленіе своей дѣятельности. Во всѣхъ трехъ изъ нихъ живетъ Его свѣтлый Божественный духъ, то едва замѣтно тлѣя подъ грудю пепла, то вдругъ разгораясь, какъ пламя огня. Всѣ они—образы Его существа и должны быть полны Его свободы и жизни. Призванные строить Его вѣчное царство они должны быть мѣхами новыми, дѣятелями животворящими, текущимъ потокомъ, водою живою. И если пророчество является по преимуществу Его умомъ, а священство—пылающимъ сердцемъ, то царство—Его животворящей силой, Его осуществляющей волей. И толпа способна къ могучему чувству, и у нея есть практическій разумъ, но мало дано ей вѣщаго сердца и вовсе не дано воли. А потому народы, всегда ждуть какъ утра, пророковъ, алчутъ и жаждутъ царей. Въ Россіи царство заняло самое первое мѣсто надъ пророчествомъ и священствомъ...

Весь пышный блескъ, вся сила и слава св. Руси сосредоточилась въ царствѣ, и оно дѣйствительно, засіяло, какъ „востокъ солнца въ силѣ своей“. Уже много вѣковъ русскій народъ свѣтло радуется о царяхъ своихъ, а послѣднія 300 лѣтъ наслаждается царствомъ непрерывнымъ, царствомъ прирожденнымъ, безспорно народнымъ, величавымъ и спокойнымъ, царствомъ благословеннаго Дома Романовыхъ.

Этотъ царственный Домъ еще до дней своего царствованія, какъ Давидъ, уже жилъ при царскомъ Дворѣ. При самомъ восходѣ его, какъ ясная заря немеркнущаго дня, какъ свѣтлый ангелъ,—мать, какъ русская Рахиль, стоитъ кроткая Анастасія. Нѣжною лаской, какъ звучною

пѣсню, утишала она царскую душу нѣжнымъ голосомъ и музыкой дружеской рѣчи отгоняла злого духа отъ Грознаго царя. Романовы поражали враговъ и хранили Помазанниковъ Божіихъ; о нихъ слагались рассказы и пѣсни, возбуждавшія зависть Бориса. Въ порывѣ злобы, и въ нихъ бросали копьемъ. И они вынуждены были спасаться бѣгствомъ и въ домѣ Домѣ Божіемъ вкушать хлѣбы предложенія. Въ скромной обители, какъ въ бѣдной пещерѣ, нашли юный Отпрыскъ этого Дома пастыри и старцы народа и, поклонившись, въ даръ отъ всей земли принесли ему царство. Имъ указывала путь та самая звѣзда—печать божественнаго избранія, которая вотъ уже 300 лѣтъ сіяетъ надъ царственнымъ Домомъ.

Та же рука Промысла цѣною самоотверженной старческой крови Сусанина сохранила Избранника и Его—еще отрока—въ свѣтлые дни освобожденія ввела въ ликующій храмъ нашей Родины и помогла ему успокоить и устроить царство. Она же—всемогущая и премудрая—вела и послѣдующихъ Царей Дома Романовыхъ.

Какъ вожди, они шли впереди народа, прислушиваясь къ голосамъ пророковъ. Они всегда были какъ люди будущаго, со взорами обращенными впередъ, какъ творцы жизни! Въ нихъ это будущее то энергично и смѣло боролось съ неподвижнымъ, своекорыстнымъ и закоснѣлымъ прошедшимъ, то снова мудро уживалось съ нимъ въ нѣжной гармоніи. При всякомъ движеніи впередъ имъ приходилось преодолевать огромныя трудности, тянуть за собою поразительно тяжелый грузъ. Только въ Израилѣ, можетъ быть, была подобная же сила сопротивленія всему живому и новому. Романовы начали свое царствованіе въ то время, когда русскій народъ, воображая себя избраннымъ народомъ, жилъ старозавѣтными своеобразными взглядами. „Третьимъ Римомъ“, „новымъ Иерусалимомъ“ считалъ онъ родную Москву. Да, повидимому, она и была таковой. Въ ней, правда, не было единственнаго для всей Россіи храма, зато былъ ковчегъ завѣта—икона Владимірской Божіей Матери, мощи Московскихъ Чудотворцевъ, жезлъ Митрополита Петра, завѣтныя скрижали—Царь и Патріархъ и чаша съ манною перенесенныхъ скорбей прожитой славы. Замкнувшись въ суровыя правила, тамъ протекала подзаконная обрядовая жизнь. Мысли, наукъ и культуръ тамъ поставлены были стальные преграды; совѣсти и чувству—тѣсныя рамки закона. Священство стало левитствомъ, народное творчество замѣнилось книжничествомъ. Духъ народный покрылся корою фарисейства. Гордый своею законною праведностью, народъ крѣпко замкнулся въ себя, презирая другіе народы, ихъ культуру, ихъ жизнь и святою водою кропилъ себя послѣ общенія съ „погаными“. „Домъ Пресвятой Богородицы“ обратился въ гордый фанатичный Иерусалимъ, готовый избивать пророковъ и побивать камнями посланныхъ къ нему. Съ неба не падало больше ни дождя, ни росы. Вороны еще продолжали носить скудную пищу, но источникъ уже пересохъ...

Люди исключительно прошлаго—они хватались за то, чего уже нѣтъ, со вздохомъ искали вчерашняго дня..

Могли ли русскіе Царя—эти люди будущаго, эти живые духи земли идти объ руку съ людьми прошлаго? Могли ли—свободные царственные орлы оставаться въ этой тѣсной клѣткѣ? Надломавъ старое, они стали готовить чертежи и камни для новой великой постройки. На Божій свѣтъ, на бодрящій воздухъ вывели они русскій народъ изъ душной келии и тѣсныхъ теремовъ прошлаго. Мірекая жизнь, ея запросы и нужды получили въ нихъ свою поддержку; науки, искусства—культура нашли поощреніе и защиту и стали расти подъ ихъ могучимъ крыломъ. Много вѣковъ проспавшая русская царица, наконецъ, была вспрыснута живой водой. Русское творчество какъ дивный подсиѣжникъ былого, пробившись изъ-подъ вѣковыхъ камней, выросло теперь въ роскошный плѣнительный садъ, своею душистою тѣнью и узорной пеленою цвѣтовъ закрывъ и самые камни.. Осанна!..

Но русскій народъ былъ прикованъ не только лишь къ буквѣ закона, онъ прикрѣпленъ былъ и къ самой землѣ. Незамѣтно и тихо подкралось къ нему это горькое, тяжелое рабство и надѣло ярмо на когда-то свободныхъ людей. Великій народъ оказался въ тяжеломъ, позорномъ плѣну. Но это былъ ихъ родной народъ. Тамъ жили Ааронъ и сестра Маріамъ. Давно уже слышали они его вопль и желали избавить. Часъ наступилъ, и съ лягомъ порвалися цѣпи.. Осанна! Осанна!..

Давно уже тѣло Россіи сжималъ въ своихъ объятіяхъ великій, древній змѣй приказнаго строя, и Царь могучимъ самоотверженньмъ порывомъ даровалъ своему народу незаблемыя права гражданской свободы. Какъ Прадѣды изъ келии, какъ Дѣдъ изъ-подъ ярма барщины, такъ Онъ изъ приказа вывелъ русскій народъ на свободную воду, въ необъятный океанъ жизни, на широкіе міровые пути. Какъ нагорная проповѣдь, какъ отрадное благовѣстіе, какъ свѣтлая Пасха, были слова Его...

Святое сѣмя свободы уже приноситъ свой плодъ, хоть и много еще „сущихъ отъ обрѣзанія“ кои не признаютъ этого благовѣстія и не придаютъ ему силы завѣта, требуя вновь обрѣзанія и исполненія закона; лицемерные служатъ и тому и другому, и даже Павлы присоединяются къ обѣту назореевъ; но будемъ твердо держаться исповѣданія, ибо твердъ Провозгласившій, и слово его непреложно.. Осанна! Осанна! Осанна!..

Принимая зракъ раба, Государи наши трудились на пользу народа. Они не соблазнились, когда сатана предлагалъ имъ царства, но самоотверженно служили народамъ, отдавали души свои для избавленія многихъ,—далекихъ и близкихъ. Имъ послужили народы, Имъ поклонились племена. Единымъ словомъ утишали Они военныя бури и передвигали мѣры земли. Говорили,—и было; повелѣвали,—и создавалось: на топяхъ выростали города, заселялись вѣковыя пустыни, безконечной послушною лентой стлался великій путь. Какъ двѣнадцать легионовъ ангеловъ, являлись они

на поляхъ кровавыхъ сраженій. Одно появленіе ихъ приводило въ восторгъ сотни тысячъ людей. Тысячеголосовое эхо до самаго края земли повторяло ихъ слова; неизгладимыми буквами ложились они на страницы исторіи. Ихъ одежды брали на память и хранили, какъ святыню. Какъ на волю Пославшаго, смотрѣли они на свое великое дѣло. И, наконецъ, собственной кровью обогрили родную землю... Израненной и ограбленной нашли Они Россію, взяли ее на Свои богатырскія плечи, перевязали ей раны. Великой, державной и сильной возрастили ее. Въ одно и тоже время были велики, какъ боги, и малы, какъ люди, мудры, какъ змѣи, и просты, какъ голуби. Въ необыкновенномъ величій необычайно смиренны. Чѣмъ выше поднимались, тѣмъ становились проще. Въ Ихъ спокойномъ величій отражалось голубое небо, но видны были также и поросли дна. Сколько теплоты и участія изливалось отъ Ихъ превознесенныхъ престоловъ! И теперь, когда снова къ нимъ обращены наши взоры, они представляются стоящими на возвышеніи, какъ въ назаретской синагогѣ, съ книгою Исаіи въ рукахъ, и мы по совѣсти не можемъ не свидѣтельствовать имъ.

Вся великая рѣка народной радости и скорби прошла черезъ нихъ, какъ кровь проходитъ чрезъ сердце. Они вырастали въ законѣ и хранили законъ, любили Домъ Божій и, случалось, въ три дня созидали его; посѣщали храмъ и выгоняли изъ него мѣновщиковъ и торговцевъ; но субботы не хранили, но ѣли и пили. Посылали къ священникамъ и приказывали слушаться ихъ, но волю Отца предпочитали ихъ желаніямъ. Вся земля полна ихъ славы, милліонами корней, то мелкихъ и нѣжныхъ какъ волосокъ, то твердыхъ и крѣпкихъ, какъ сталь, они насквозь проникають родимую землю. Ихъ беззавѣтно любили, Имъ вѣрили, Ихъ обожали, за Нихъ съ восторгомъ отдавали жизнь. Какъ одинъ торжественный входъ, какъ радостная недѣля влѣй, минули эти триста лѣтъ! Ихъ необыкновенная энергія, и геніальность, и доброта, и нѣжность, и высокое благородство, и неотразимое обаяніе, и твердость, и крайнее самопожертвованіе прошли предъ глазами Россіи за эти триста лѣтъ. Царь богомолецъ, Царь плотникъ, Царь рыцарь, Царь освободитель, Царь мученикъ, Царь миротворецъ, Царь свободы и, вѣримъ, еще будетъ великаго Совѣта Ангель, Князь мира, Отецъ будущаго вѣка!.. И необыкновенное величіе, и крайняя простота,—все было на Русскомъ престолѣ за прожитые три вѣка. Самые яркіе образы, самоцвѣтные камни, самые различные характеры вышли изъ этого Дома и каждый изъ нихъ оставилъ свой слѣдъ въ исторіи, положилъ свой отпечатокъ на кроткій и любящій ликъ родной земли. И Россія теперь, когда поверхность прошлаго совершенно спокойна,—кажется какъ южное море, когда въ ясный солнечный день смотришь на него съ кудрявой вершины холма: вся она блеститъ яркими, разноцвѣтными полосами, какъ русская ткань, какъ русскій капризный узоръ,—многоцвѣтна, пестра, полна игры и своеобразнаго движенія.

Но послѣднею Пасхою русскіе Цари далеко еще не закончили

дѣла, не совершили всей воли Пославшаго Ихъ. Еще не разъ придется Имъ простирать Свой жезлъ и раздѣлять море, чтобы вывести народъ на берега земли обѣтованной. Процессъ жизни безконеченъ, задачи ея удивительно сложны, интересы до крайности спутаны, море своекорыстія глубоко и бурно, и законодательнымъ палатамъ не всегда будетъ подъ силу разсѣчь его чермныя волны. Есть узлы, которые можетъ разрубить только властная рука, бывають споры о путяхъ, конецъ которымъ можетъ положить только прямая линия, проведенная Царскою рукою.

Спите же, великіе духи земли! У царственныхъ Вашихъ гробницъ многоводной рѣкой играетъ богатая русская жизнь. Цвѣтуть насажденные Вами цвѣты; пылають зажженные свѣчи; какъ исполинскій, ликующій рой, гудитъ Вашъ великій народъ. Сегодня опять онъ глядитъ въ Ваши свѣтлыя Царскія очи, благовѣрно цѣлуетъ Ваши могучія руки. Не позабыть ему Вашихъ трудовъ, Вашей вѣрной любви, Вашихъ Царственныхъ, тяжкихъ заботъ. Низкій поклонъ Вамъ отъ Русской земли и вѣковѣчная благодарная память въ сердцахъ русскаго народа!

Царствуй, желанный, Господомъ данный, нашъ Государь! И свѣтлое будущее, и русское милое прошлое сплелися въ Тебѣ въ одинъ прекрасный вѣнокъ. Дальше всѣхъ ушелъ Ты впередъ, но и любовнѣе всѣхъ глядишь назадъ. Будущее для Тебя не заплата, но и прошлое—не старый мѣхъ, въ Себѣ Самомъ Ты уже далъ жизнь и тому и другому, показавъ, что русскому Царю дана власть не только творить новое, но и оживлять то, что Онъ хочетъ.

Царелюбивый русскій народъ! Уже видны далекія очертанія обѣтованной земли. Уже царственные соглядатаи принесли намъ оттуда виноградную кисть. Бодро пойдемъ за Вождями въ эту свѣтлую даль. Богъ намъ помогаль и опять поможетъ. Съ нами пойдетъ наша вѣра, наши святыя угодники, которые вѣдь не привязываютъ насъ къ старымъ книгамъ и не требуютъ непремѣнно сугубить, аллилуія“. Только, какъ зѣнцу ока, береги свое царство, горячо молись Господу Богу, чтобы Онъ хранилъ Царя и умножилъ Его свѣтлые дни, въ роды родовъ продолжилъ Его Царственный Домъ, и возрастилъ бы Его любезнаго Сына—благодатный залогъ мира и свободы, источникъ святыхъ упованій, грядущаго счастья алыи Востокъ.

Священникъ *Сергій Путилинъ*.

Предъ исповѣдью.

(Изъ поученій еп. Евдокима).

„Покайтесь!“...

Кто изъ насъ въ лѣтнюю пору не переживалъ засухи. Недѣлами стоятъ невыносимыя жары. На небѣ ни облачка, въ воздухѣ—ни вѣтерка. Сухъ и жарокъ воздухъ. Земля почти раскалена. Зелень поблекла.